

W O R L D C L A S S I C S B O O K S

ВСЕВОЛОД
СОЛОВЬЕВ

В ЕЛИКИЙ
РОЗЕНКРЕЙЦЕР

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С60

Соловьев, В.С.

С60 Великий розенкрейцер / В.С. Соловьев. — М. :
Т8 Издательские технологии / World Classics Books,
2019. — 414 с. — (World Classics Books).

ISBN 978-5-521-76949-0

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Ренато Моретти «Поклонник», 1870-1890, частное собрание.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76949-0

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	125
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	279
ЭПИЛОГ.....	375

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Императрица была очень огорчена мгновенной и таинственной смертью молодой графини Зонненфельд. Впечатление было тем более сильно, что эта смерть случилась так близко от нее, в здании дворца, в помещении камер-фрейлины Каменевой.

Царица чувствовала большую симпатию к покойной: узнав о ее безвременной смерти, она даже не удержалась от слез, а она редко поддавалась такой слабости. Ей представилось юное, прелестное лицо бывшей княжны Калатаровой таким, каким она видела его в первый раз, несколько лет тому назад, когда молодая девушка, почти ребенок, была ей представлена. Ей вспомнился слишком внезапный и необдуманный брак княжны с немецким дипломатом, потом скандал развода и последнее свидание с графиней Еленой. Недаром царице было как-то особенно тяжело после этого свидания — ведь уж тогда пре-

ображенное, более чем когда-либо прекрасное, исполненное страдания лицо молодой женщины ясно говорило о приближавшейся катастрофе. Ведь и тогда, если бы только царица хотела разобраться в своих впечатлениях, она должна была видеть, что такие страдания не могут пройти, не могут кончиться не чем иным, как смертью.

Да, она могла бы все видеть и понять, могла бы знать, что это свидание ее с несчастной красавицей — последнее свидание. Только ведь человек все понимает и обо всем догадывается слишком поздно, когда уже нечем помочь, когда судьба свершилась. Да и чем бы она могла помочь? Перед судьбою все могущество, вся власть человеческая — ничтожны...

И вот графиня Зонненфельд умерла, умерла от страдания, которого нельзя было пережить. Но в чем заключалось это страдание, это безысходное горе ее жизни — царица не знала. И ей захотелось узнать эту тайну.

У великой Екатерины было свойство весьма немногих людей, являющееся в большинстве случаев одним из признаков гениальности и объясняющее необычайную плодотворность деятельности царицы, — она умела заключить в себе целый мир самых противоположных интересов, не имеющих ровно никакого между собою отношения. Она умела отдаваться каждому из этих интересов всецело и с необыкновенной легкостью переходила от одного к другому, в течение нескольких часов производила смену самых разнородных занятий.

Каждый день ее проходил так: один час — кипучая законодательная работа, другой час — обсуждение различных текущих государственных дел, третий — творческое вдохновение, изображение жизни в форме литературных произведений, по преимуществу комедий — этой самой сжатой и живой литературной формы. Затем, не чувствуя никакого утомления и забывая все только что покинутые ею занятия, как будто их никогда не было, царица призывала к себе внука, великого князя Александра, и давала ему урок, вела с ним строго обдуманную беседу, которая всегда прибавляла что-нибудь к развитию будущего наследника русского престола.

Но вот и этот час прошел, великий князь удаляется. Теперь перед государыней целая груда запечатанных пакетов. Ее корреспонденты из разных мест России, а также заграничные друзья ее, главным образом барон Гримм, сообщают ей о всевозможных делах и предметах. И она не пропускает ничего, заинтересована всем, начиная от вопросов большой важности и кончая самыми мелочными делами. На каждое письмо готов ее ответ, принято новое решение, созревает новый план...

Затем наступает злоба дня, и царица, свежая и свободная от всяких забот, от всяких тревог и посторонних мыслей, будто только что проснувшаяся после крепкого, освежающего сна, отдается этой злобе дня. Ее невероятная память хранит в себе целую бесконечность впечатлений, она никого и ничего не забывает, знает подробно

все относящееся не только до окружающих ее людей, но даже до таких лиц, о которых она имеет сведения лишь понаслышке. Что раз вошло в мозг и в чувство этой удивительной женщины, то уж и не исчезает, а живет в них, незаметно переходя из настоящего в прошедшее и навсегда затем сохраняясь в складах всеобъемлющей памяти. Внутренний мир Екатерины — это самая удивительная лаборатория, и заглядывать в эту лабораторию всегда интересно для наблюдателя жизни...

Таким образом, и теперь, под впечатлением смерти графини Зонненфельд, царица на известное время всецело отдалась смутившим ее впечатлениям. Она вообще не любила думать о смерти и гнала от себя мысль о ней, эта же безвременная смерть существа юного, прекрасного, исполненного всяких талантов, рожденного, казалось, для долгой и счастливой жизни, глубоко возмутила ее. Один миг — и нет человека, и вместе с человеком рушится, уничтожается целый разнообразный мир, в нем заключавшийся... Время!.. Она оглядывалась назад и видела, как невероятно быстро мчится это время, с какой ужасающей торопливостью уходят годы один за другим. Так, недавно сама она была молода, и жизнь казалась ей какой-то бесконечностью, а теперь вот уже давно ушла молодость... Кто знает, быть может, скоро придет смерть, внезапно, неожиданно-негаданно, и оборвет все разнообразные, вечно трепещущие нити, связывающие царицу